

12. Вершинина, С. И. О теории государственного принуждения / С. И. Вершинина // Право и политика. – № 4 (124). – 2010 – С. 708–717.
13. Каплунов, А. И. О классификации мер государственного принуждения / А. И. Каплунов // Государство и право. – 2006. – № 3. – С. 5–13.
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 2008 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
15. Лаевская, Е. В. Пресекательные способы защиты права на благоприятную окружающую среду / Е. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2018. – Вып. 13. – С. 566–573.

CURRENT STATE AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF CIVIL LAW ENFORCEMENT THEORY

The purpose of the scientific article is to identify and formulate possible directions of its further research on the basis of existing domestic and foreign scientific approaches to understanding the essence and legal structure of civil law coercion, which may be in demand in the formation of modern private law regulation of public relations related to the greening and digitalization of society. Within the framework of the stated goal, the problems of the correlation of the general social and legal understanding of the category of «civil law coercion» are investigated. The expediency of clarifying the legal structure of civil law enforcement is substantiated. The first possible option involves the rejection of the unconditional dominance of civil liability as a measure of civil law enforcement and the increase in the potential and regulatory consolidation of preventive measures, constraint measures, security measures, compensation measures, as well as other measures of a post-fact nature that are not related to civil liability. The second possible option involves reconsideration of the essence of civil liability with a refusal to include in its content negative consequences for a person only of a property nature, but also supplementing them with negative consequences of an organizational nature, as well as recognizing the possibility of recovery not only in favor of the injured party, but also in the state income. Thus, the defining characteristic of the essence of civil liability should not be the nature of negative consequences (property), but the subject of legal regulation (property and personal non-property relations within the framework of private law regulation). This will allow us to formulate a universal definition of civil liability and will allow us to abandon its modern dominant understanding as an element of the construction of the law of obligations.

Keywords: civil law enforcement, protective civil legal relationship, civil liability, improvement of legislation, protective legal relations, a sign of emergency.

Получено: 26.08.2022.

УДК 347.424

С. В. Зимнева

ПОНЯТИЕ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проведен сравнительно-правовой анализ положений российского и белорусского гражданского законодательства о непреодолимой силе, взглядов ученых и материалов судебной практики о применении обстоятельств непреодолимой силы.

Целью настоящей статьи является исследование понятия непреодолимой силы и ее признаков на основе законодательства, юридической литературы и судебной практики Российской Федерации и Республики Беларусь. Научная новизна исследования заключается в отсутствии научных работ на основе сравнительного анализа гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, посвященных непреодолимой силе как обстоятельству, освобождающему от гражданско-правовой ответственности. Отмечается сходство положений российского и белорусского гражданского законодательства в отношении обстоятельств непреодолимой силы. Отмечается, что понятие непреодолимой силы является относительным, что предполагает каждый раз при постановке вопроса об освобождении от гражданской ответственности лица в связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы давать суду оценку конкретным обстоятельствам, приведшим к причинению вреда. Изложенные выводы могут быть применимы для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства об обстоятельствах непреодолимой силы, а также в практике хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: непреодолимая сила, форс-мажор, чрезвычайность, непредотвратимость, непредвиденность, гражданско-правовая ответственность, освобождение от ответственности, неисполнение обязательств, коронавирус COVID-19.

В последнее время все чаще в СМИ стало употребляться понятие «форс-мажор» или «непреодолимая сила». С этими понятиями, как правило, связывают обстоятельства, которые по своим проявлениям выходят за рамки обыденного и характеризуются чем-то экстраординарным. Например, охватившая весь мир пандемия коронавируса COVID-19 в ряде судебных споров была признана обстоятельством непреодолимой силы из-за введения ограничительных мер. Последствием признания обстоятельства непреодолимой силой (форс-мажором) является возможность освобождения стороны обязательства от гражданско-правовой ответственности.

Следует отметить, что в современных юридических текстах термины «непреодолимая сила» и «форс-мажор» функционируют в качестве синонимов. Форс-мажор – термин французского происхождения, пришел в русский язык из Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона 1804) *force majeure* (на французском), произошел от римской доктрины *vis major* [1, с. 74]. Термин «непреодолимая сила» является дословным переводом с фр. *force majeure* (сила + основная, главная). В текстах современных российских законов термин форс-мажор и непреодолимая сила часто даются вместе, при этом французский термин, ранее вошедший в русский юридический дискурс, дается в качестве пояснения к русскому переводу в скобках, как поясняющая часть: «обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор)» [24, с. 93]. Например, понятие «обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор)» – чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта) [2].

Гражданский кодекс Российской Федерации [3] (далее – ГК РФ) такого возвращенного понятия не содержит, однако указывает на основные признаки непреодолимой силы – чрезвычайность и непредотвратимость. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушение обязательства», лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если

не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств [4, с. 83]. Данное правило действует, если иное не предусмотрено законом или договором.

Признаки непреодолимой силы раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [5], где под чрезвычайностью подразумевается исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. По общему правилу обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

Гражданский кодекс Республики Беларусь [6] (далее – ГК Республики Беларусь) также содержит нормы о непреодолимой силе (форс-мажоре). В соответствии с п. 3 ст. 372 «Основания ответственности за нарушение обязательства» ГК Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Таким образом, Гражданские кодексы Российской Федерации и Республики Беларусь содержат аналогичные положения об обстоятельствах непреодолимой силы, и связано это, прежде всего с тем, что за основу взят модельный Гражданский кодекс для государств – участников СНГ [7].

В законодательстве Республики Беларусь не дано определение признаков «чрезвычайности» и «непредотвратимости» обстоятельств непреодолимой силы. По мнению Е. Бабкиной, А. Селюнина, чрезвычайность характеризуется наступлением обстоятельств, при которых добросовестная сторона обязательства не могла их ожидать и предвидеть при проявлении должной осмотрительности [8]. Однако, на наш взгляд, данное пояснение относится к такому признаку непреодолимой силы как ее «непредвиденность». В доктрине на этот признак уже обращалось внимание и называется он в качестве дополнительного. Так, Н. П. Коршунова поддерживает мнение тех ученых, которые выделяют признак «непредвиденность» – конкретное незнание о времени, месте, характере и особенностях будущего события, поскольку абстрактно можно предвидеть любое событие [9, с. 92]. В Толковом словаре русского языка [10, с. 410] слово «непредвиденный» – такой, что невозможно предусмотреть, неожиданный. Таким образом, данный признак непреодолимой силы характеризуется тем, что лицо не знало, не предполагало о наступлении чрезвычайного события, его невозможно было предугадать при современных условиях развития науки и техники, при осуществлении предпринимательской деятельности. Следует отметить, что российские суды, рассматривая споры, о невозможности исполнения обязательств, тоже обращаются к признаку непредвиденности обстоятельств непреодолимой силы. Так, судом при рассмотрении дела о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности неустойки и отмене постановления было отказано, поскольку перечисленные в деле обстоятельства (большое количество передаваемых доку-

ментов, наличие конфиденциальной информации, финансовые трудности) не обладают признаками непреодолимой силы, непредвиденности и непредотвратимости [11].

В юридической литературе отмечается, что отдельные чрезвычайные явления возможно предвидеть, исходя из уровня науки и техники, поэтому признак непредвиденности не всегда срабатывает [12]. Однако предвидеть можно только некоторые явления непреодолимой силы природного характера. Разве возможно было предвидеть возникновение и столь масштабное распространение по всему миру коронавирусной инфекции (COVID-19). Именно ее внезапность и беспрецедентность позволяет судам относить COVID-19 к обстоятельствам непреодолимой силы при определенных условиях (Определение Арбитражного суда Амурской области от 14.05.2020 по делу № А04-8137/2019) [13].

Непредвиденность предшествует чрезвычайности. Если же наступление каких-либо обстоятельств можно было предвидеть и избежать, то они не являются обстоятельствами непреодолимой силы. В Толковом словаре русского языка слово «чрезвычайный» имеет разные значения: исключительный, превосходящий все, всех; специально для чего-нибудь назначенный, не предусмотренный обычным ходом дел [10, с. 887]. Отсюда можно сделать вывод, что «чрезвычайность» – это исключительность, не предусмотренная обычным ходом дел. В свою очередь слово «исключительный» означает небывалый, необыкновенный, выделяющийся среди других по своим качествам языка [10, с. 251]. Все эти определения указывают на уникальность, необычность в определенных условиях явления, возникающего в качестве непреодолимой силы.

Признак чрезвычайности неоднозначно рассматривается в юридической литературе. Например, одни авторы к «чрезвычайности» относят лишь такие события, которые обладают необычайно большой мощностью их проявления (например, стихийные явления) [14, с. 18]. Другие отмечают, что чрезвычайности характерна нетипичность, нехарактерность либо самого явления, либо его последствий [15, с. 65]. Как справедливо указывают В. С. Каменков, А. В. Каменков, чрезвычайность – это предпосылка непредотвратимости обстоятельств [16, с. 24]. То есть «чрезвычайность» является предварительным условием, отправной точкой какого-нибудь события, которое может быть квалифицировано в качестве непреодолимой силы.

Следует согласиться с Е. Бабкиной, А. Селюниным, что чрезвычайность обстоятельств будет оцениваться судами индивидуально в каждом конкретном случае и учитываться все обстоятельства дела. Кроме того, признание обстоятельств чрезвычайными для участника в определенной ситуации, не будет таким же в аналогичной ситуации [8]. Так по вопросу отнесения коронавирусной инфекции (COVID-19) к обстоятельствам непреодолимой силы официальная позиция суда следующая: коронавирусная инфекция не является универсальной для всех должников. Поясняется, что суд устанавливает обстоятельства непреодолимой силы с учётом обстоятельств конкретного дела, то есть учитываются характер, срок исполнения обязательства и иные условия [17]. Наличие обстоятельств непреодолимой силы могут подтверждать соответствующие документы, выданные уполномоченными органами. В Российской Федерации Торгово-промышленная палата (ТПП) выдает заключения об обстоятельствах непреодолимой силы, наступивших на территории Российской Федерации, а по внешнеторговым контрактам – сертификаты.

Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь в Постановлении № 1 от 21.01.2004 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» [18], также указывает на признаки чрезвычайности и непредотвратимости обстоятельств непреодолимой силы (п. 7). Согласно разъяснению ТПП Республики Беларусь коронавирус и пандемия сами не являются обстоятельствами непреодолимой силы, обстоятельством непреодолимой силы могут быть те ограничительные и другие меры, которые направлены на предотвращение распространения COVID-19 и его последствий. Обстоятельства непреодолимой силы являются основанием освобождения субъектов от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам, а не от исполнения самих обязательств. Обязанность доказывания наличия форс-мажора возлагается на лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство по конкретному договору [19]. Заключение о наличии обстоятельств непреодолимой силы, выданное торгово-промышленной палатой, может быть использовано при рассмотрении дела в суде, однако, отказ в выдаче такого заключения не означает, что не было обстоятельств непреодолимой силы. Таким образом, каждый договор требует рассмотрения в индивидуальном порядке на предмет наличия обстоятельств непреодолимой силы, которые привели к его неисполнению. Ответственность, предусмотренную гражданским законодательством за нарушение обязательств, можно избежать, если суд установит факт невозможности исполнения обязательства ввиду обстоятельств непреодолимой силы. При этом признаки непреодолимой силы являются оценочными понятиями, то есть невозможно исчерпывающе определить их содержание и те события, которые к ним относятся [20, с. 40]. Признаки чрезвычайности и непреодолимости характеризуются неоднозначностью в силу постоянно изменяющихся жизненных условий. Так, признаки «чрезвычайность» и «непредотвратимость» обстоятельств непреодолимой силы могут меняться со временем, с развитием научно-технического процесса, и определенные события можно будет предвидеть и предотвратить.

Слово «непредотвратимый» означает «такой, который трудно или невозможно отвести, устранить; неизбежный», согласно Современному толковому словарю русского языка Т. Ф. Ефремовой [21]. Следовательно, непредотвратимость предполагает применение субъектом различных мер и средств по предотвращению непреодолимой силы, попытки воспрепятствовать ей, но вместе с тем избежать чрезвычайного события не удастся.

Белорусские ученые по-разному комментируют непредотвратимость. Так, Е. Бабкина, А. Селюнина под непредотвратимостью обстоятельств понимают ситуацию, когда субъекты проявляют должную заботливость и осмотрительность, разумные меры по предотвращению неблагоприятной ситуации, но избежать наступления неблагоприятной ситуации и ее последствий все же не удастся [8]. По мнению Я. И. Функа, непредотвратимость – это преодоление препятствия всеми силами, воспрепятствование ему, противостояние, которое в итоге невозможно преодолеть [22].

Как считают В. С. Каменков, А. В. Каменков, непреодолимая сила – это либо невозможность, либо крайняя затруднительность преодоления обстоятельств и предотвращения ущерба от них [16]. Поэтому в целях минимизации ущерба от обстоятельств непреодолимой силы, важным условием является принятие стороной договора всех доступных мер для надлежащего исполнения

обязательства. Стороны обязательства должны действовать добросовестно, проявить должную заботливость и осмотрительность, попытаться исполнить договор, избегать тех обстоятельств, которые могут привести к неисполнению или ненадлежащему исполнению договора, тем самым причинив ущерб другой стороне. Например, в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 по делу № А11-1803/2016 суд не признал основанием для освобождения от возмещения убытков попадание атмосферной влаги в здание, поскольку ответчик не принял меры по установлению специальных укрытий до вскрытия кровли и окон для предохранения здания, в котором проводились работы, от попадания атмосферной влаги в здание (от дождя и снега) [23]. Положение о том, что должник обязан принять все разумные меры для уменьшения ущерба, причиненного кредитору обстоятельством непреодолимой силы, содержится в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [5].

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть оценочный характер определения обстоятельств непреодолимой силы. Российское гражданское законодательство в отношении обстоятельств непреодолимой силы, как и белорусское законодательство, закрепляет критерии ее определения: чрезвычайность и непреодолимость. Законодатель отказался от формулирования единого определения понятия «непреодолимая сила», придя к выводу о том, что единого, готового и законченного понятия «непреодолимая сила», основанного на сути соответствующего правового явления, не существует. В праве большинства зарубежных государств не дается юридического определения непреодолимой силы. Причина здесь не в том, что среди ученых-правоведов нет консенсуса относительно того, должен ли закон давать юридические определения или нет, а потому, что непреодолимая сила (форс-мажор) – это открытая концепция, которая может варьироваться в зависимости от конкретной области права или бизнеса [25]. Суды Российской Федерации и Республики Беларусь оценивают чрезвычайность и непреодолимость тех или иных обстоятельств индивидуально, так как при различных условиях, в которых лицо исполняет обязательство, одно и то же обстоятельство может выступать в одних случаях как непреодолимая сила, а в других – как обычное явление, препятствующее исполнению обязательства. Следовательно, судебное толкование будет играть важную роль при отнесении обстоятельств к непреодолимой силе (форс-мажору).

Список литературы

1. Липень, С. В. Отечественная цивилистика начала XX века и Кодекс Наполеона / С. В. Липень // Журнал российского права. – М. : Норма, 2015. – № 1. – С. 74–81.
2. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) [Электронный ресурс] : Приложение к Постановлению Правления ТПП России от 23.12.2015 № 173-14 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Чукреев, А. А. Исполнение предпринимательских обязательств в эпоху пандемии COVID-19 / А. А. Чукреев // IV Сибирские правовые чтения: государство и

право в условиях глобальных ограничений : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., г. Тюмень, 30 окт. 2020 г. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2021. – С. 82–86.

5. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 5, май.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

7. Гражданский кодекс для государств – участников СНГ. Ч. 1. Модель: рек. законодат. акт. Содружества Независимых Государств : принят на 5-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, 29 окт. 1994 г. // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ (Приложение). – 1995. – № 6. – С. 3–192.

8. Бабкина, Е. Исполнение обязательств перед контрагентами в условиях действия обстоятельств непреодолимой силы [Электронный ресурс] / Е. Бабкина, А. Селюнин. – 2020. – Режим доступа: <https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/ispolnenie-obyazatelstv-pered-kontragentami-v-usloviyah-dejstviya-obstoyatelstv-nepreodolimoj-sily>. – Дата доступа: 02.08.2022.

9. Коршунова, Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н. П. Коршунова // Журнал российского права. – М. : Норма, 2008. – № 3. – С. 78–93.

10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.

11. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2021 № 01АП-6090/2021 по делу № А39-4237/2021 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

12. Шматенко, А. Понятие и признаки непреодолимой силы [Электронный ресурс] / А. Шматенко. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/04/01ponyatie_i_priznaki_nepreodolimoj_sily. – Дата доступа: 02.08.2022.

13. Определение Арбитражного суда Амурской области от 14.05.2020 по делу № А04-8137/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

14. Кравцов, А. К. Понятие непреодолимой силы / А. К. Кравцов // Советская юстиция. – 1966. – № 17. – С. 18.

15. Кузнецов, Р. Н. Понятие и признаки непреодолимой силы в теории и судебной практике / Р. Н. Кузнецов // Право и экономика. – М. : Юстицинформ. – 2013. – № 9. – С. 63–69.

16. Каменков, В. С. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности / В. С. Каменков, А. В. Каменков // Бюллетень нотариальной практики. – М. : Юрист, 2007. – № 4. – С. 20–28.

17. Об утверждении Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : письмо Верховного Суда РФ от 21.04.2020 № 7-ВС-2188/20 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

18. О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 1 от 21.01.2004. – 2020. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Пленума_Высшего_Хозяйственного_Суда_РБ/2004/81480. – Дата доступа: 02.08.2022.

19. Что важно знать о форс-мажоре [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.cci.by/o-palate/novosti/chto-vazhno-znat-o-fors-mazhore-telefony-goryachey-linii>. – Дата доступа: 02.08.2022.

20. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. – М. : Статут, 2010. – 423 с.

21. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – 1084 с.

22. Функ, Я. И. О регулировании гражданским законодательством Беларуси освобождения от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы [Электронный ресурс] / Я. И. Функ // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2020. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/july/52689>. – Дата доступа: 02.08.2022.

23. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2017 по делу № А11-1803/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

24. Zimneva, S. Legal Definition of Irresistible Force in the Civil Law of Russia and China / S. Zimneva, T. Popova, H. Siao // BRICS Law Journal. – 2021. – № 8 (3). – С. 93–120.

25. Pedro, F. M. Revisiting force majeure clauses / F. M. Pedro // Journal of International Banking and Financial Law (UK). – 2012. – 6 JIBFL 361.

CONCEPT OF FORCE MAJEURE IN CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

The article presents a comparative legal analysis of the provisions of the Russian and Belarusian civil legislation on force majeure, the views of scientists and materials of judicial practice on the application of force majeure circumstances. The purpose of this article is to study the concept of force majeure and its features on the basis of legislation, legal literature and judicial practice of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The scientific novelty of the research lies in the absence of scientific papers based on a comparative analysis of the civil legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus devoted to force majeure as a circumstance exempting from civil liability. In the article, the author notes the similarity of the provisions of the Russian and Belarusian civil legislation in relation to force majeure circumstances. It is noted that the concept of force majeure is relative, which implies that each time when raising the issue of exemption from civil liability of a person due to the presence of force majeure circumstances, to give the court an assessment of the specific circumstances that led to the harm. The stated conclusions can be applied for further improvement of civil legislation on force majeure circumstances, as well as in the practice of economic entities.

Keywords: vis major, force majeure, emergency, unavoidability, contingency, civil liability, exemption from liability, non-fulfillment of obligations, COVID-19 coronavirus.

Получено: 08.08.2022.

УДК 347.191

Э. Л. Король

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ФОРМЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем правопреемства при реорганизации унитарного предприятия в хозяйственное общество. Анализируются понятия реорганизации юридического лица, правопреемства, особенности такой формы реорганизации, как преобразование, порядок передачи имущества от унитарного предприятия как юридического лица-правопреемственника